

РЫЖАЯ, ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ

АВТОР: ЭЛЬЗА ВЕЙН

Эльза Вейн

Рыжая, будешь моей.

<https://litres.ru/74385479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стейси привыкла прятаться: тихая, ранимая, она научилась не привлекать внимания, чтобы не стать мишенью. Каждый шаг за порог — как подвиг, каждое чужое слово ранит, а мир будто сговорился напоминать ей, что она здесь лишняя.

Брик идёт напролом, будто мир обязан уступать ему дорогу. Грубый, резкий, с лицом, на котором читается: «Не подходи». Он не ищет чужих проблем и не разбрасывается добротой. Но в тот вечер в полутёмном баре, где пахнет мокрым асфальтом и кофе, он вдруг не проходит мимо.

Один спор у барной стойки. Один взгляд, в котором она впервые за долгое время не увидела насмешки. Одна куртка, которую он отдаёт, потому что видит: она дрожит.

Это история о двух одиночествах, которые столкнулись не потому, что хотели, а потому, что больше не смогли делать вид, что ничего не чувствуют. О том, как жёсткость может быть формой заботы, а тишина — способом просить о помощи. И о том, как из одного вечера, одного спора и одного маленького «останься» может вырасти что-то настоящее.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Рыжая, будешь моей.

Глава

Глава 1. Спор на грани

Я сидела в углу бара «Уголёк» и изо всех сил старалась стать невидимой. Дождь барабанил по крышам, стекал по окнам мутными дорожками, а внутри было душно, пахло мокрым асфальтом и крепким кофе — запах, который обычно мне даже нравился, а сегодня будто давил на виски.

Моя чёрная куртка лежала рядом, скомканная, будто я пыталась от неё избавиться, но не могла. А голубая кофта, наоборот, будто обнимала меня — я то и дело теребила край ткани, будто это был какой-то маленький якорь, который не давал мне совсем рассыпаться.

Я — Стейси. И я ужасно не люблю, когда на меня смотрят.

Подруга умоляла: «Всего на полчаса! Ты не можешь сидеть вечно дома!» И я сдалась. Полчаса. Я честно отсидела свои тридцать минут, а потом ещё столько же, потому что встать и выйти под этот ливень казалось почти подвигом.

И вот теперь я просто хотела, чтобы меня никто не трогал. Чтобы никто не замечал.

А потом дверь резко распахнулась.

Ветер ворвался внутрь, швырнул в лицо холодные капли, и следом вошёл он. Будто не человек, а сама буря. Он двигался так, будто ему плевать, нравится он кому-то или нет, будто весь мир должен просто расступиться. Кожаная куртка, тяжёлый взгляд, шрам на щеке, который в полумраке казался почти чёрным.

Он прошёл прямо к стойке — прямо напротив меня.

— Освободи место, — бросил он бармену, даже не глядя в мою сторону.

Моё сердце ухнуло куда-то вниз. Я не привыкла к такому тону. К такой грубой прямоте. Мне хотелось просто встать, схватить куртку и убежать под дождь, спрятаться, раствориться. Но ноги будто приросли к табурету.

«Ну же, Стейси, ты же хотела стать чуть смелее. Хоть немного», — шепнуло что-то внутри.

— Я... я ещё не допила, — сказала я так тихо, что даже удивилась, что вообще решилась что-то сказать.

Он наконец повернул голову. Его взгляд скользнул по мне — холодный, оценивающий, будто я была не человеком, а просто помехой на его пути.

— Тогда допивай быстрее, — отрезал он. — Мне нужно сесть.

Пальцы сами вцепились в стакан. Внутри всё сжалось, стало тяжело дышать. Я не умела спорить. Не умела отвечать грубостью на грубость. Но обида вдруг поднялась откуда-то изнутри — тихая, но такая острая, что даже слёзы подкатили к горлу.

— Может, вы найдёте другое место? Здесь не единственный стул, — прошептала я, сама не веря, что говорю это вслух.

Он замер. На секунду в его глазах мелькнуло что-то вроде удивления — будто он не ожидал, что эта «тень у стойки» посмеет ему возразить. Потом его губы искривились в усмешке, от которой у меня похолодели кончики пальцев.

— Ты серьёзно? — он наклонился вперёд, опираясь на

стойку, и теперь его лицо было слишком близко. — Ты сидишь тут, как мышка, и ещё что-то говоришь мне?

Я втянула воздух, пытаясь удержать слёзы. Не хотела плакать. Только не здесь. Только не перед ним.

— Я просто... я не хочу уходить, — призналась я, и голос мой дрогнул. — Я и так почти не выхожу. И сегодня мне было тяжело прийти. Пожалуйста, не прогоняйте.

На мгновение в баре стало тихо. Даже музыка будто приглушилась. Он смотрел на меня, и что-то в его взгляде изменилось — не доброта, нет, но будто он вдруг увидел меня. Настоящую. Не просто помеху, а девушку, которая боится, но всё равно сидит здесь, в этом шумном, чужом месте.

Он выпрямился, провёл рукой по мокрым волосам и фыркнул, но уже не так резко.

— Ладно, — буркнул он. — Оставайся. Но не мешай.

Я кивнула, не решаясь даже выдохнуть с облегчением. Не знала, что это было — победа или поражение. Но я осталась. И впервые за долгое время почувствовала, что сделала что-то сама. Пусть даже это было просто «не уйти».

Он сел рядом — не напротив, а именно рядом, так, что между нами оставалось всего несколько сантиметров. Я чувствовала его присутствие, как чувствуешь грозу перед ливнем: воздух становится тяжёлым, и ты знаешь — сейчас что-то случится.

— И не вздумай болтать, — добавил он, глядя куда-то в сторону. — Я не люблю, когда болтают.

— Я не буду, — тихо пообещала я. — Я вообще почти не говорю.

Он хмыкнул, будто не поверил, но больше ничего не сказал.

Так мы и сидели: я — сжимая в пальцах голубую кофту, будто она могла меня защитить; он — жёсткий, колючий, будто сотканный из острых углов и чужих ожиданий. И никто из нас ещё не знал, что этот случайный спор у стойки станет началом чего-то большего. Чего-то, что перевернёт наши жизни.

А где-то в глубине зала мелькнул силуэт — тёмный, едва заметный. Кто-то наблюдал за нами. Кто-то, чьё сердце уже начинало биться быстрее при одном взгляде на рыжую девушку. Я его не видела. А Брик, если и заметил, не подал

виду.

Пока что.

Глава 2. Непрошенный защитник

Дождь не утихал — он будто решил смыть с города всю пыль, все старые истории, все попытки притворяться, что всё в порядке. Я всё ещё сидела на том же табурете, только теперь между мной и Бриком было не пустое пространство, а чашка остывшего кофе и тяжёлая тишина. Он не смотрел на меня, но я чувствовала его взгляд кожей — как сквозняк, который пробирается под куртку и заставляет ёжиться.

— Ты дрожишь, — вдруг сказал он, не поднимая глаз. Просто констатировал факт, будто речь шла о погоде.

Я опустила взгляд на свои руки. И правда: пальцы слегка подрагивали, цепляясь за край голубой кофты. Я попыталась незаметно сжать их в кулаки, спрятать эту слабость.

— Немного. Тут просто... прохладно, — соврала я. Сама не знаю зачем. Наверное, хотелось казаться чуть менее жалкой.

Брик хмыкнул — так, будто сразу понял, что я вру, и это

его даже позабавило. Потом стянул свою кожаную куртку, небрежно встряхнул её, стряхивая капли, и швырнул мне.

— Надень.

Я замерла, глядя на куртку, как на что-то опасное.

— Что? Нет, я не...

— Да бери уже, — рывкнул он, но в этом рыке не было прежней злости. Скорее раздражение, будто я слишком долго думала над простейшей вещью. — Я не собираюсь смотреть, как ты тут посинеешь.

Я медленно потянулась к куртке. Она была тяжёлой, пахла дождём, кожей и чем-то терпким — будто в ней хранился весь его мир, жёсткий и чужой. Я накинула её на плечи, и она тут же накрыла меня, как щит. Слишком большая, слишком грубая, но... тёплая.

— Спасибо, — прошептала я, пряча глаза.

Он только пожал плечами, будто сделал не одолжение, а просто смахнул со стола крошку.

И тут дверь бара снова распахнулась, впуская не толь-

ко ветер, но и троих парней. Они ввалились шумно, смеясь слишком громко, будто хотели доказать, что они здесь главные. Один из них, в чёрной толстовке с капюшоном, скользнул взглядом по залу и вдруг замер, увидев меня.

— О, да это же Стейси! Ну надо же, выбралась из своей норы!

Моё сердце рухнуло куда-то вниз. Это был Дэн — бывший одноклассник, который в школе сделал мою жизнь невыносимой. Его компания всегда находила повод посмеяться надо мной, придумать какую-нибудь глупую кличку, толкнуть в коридоре. Я думала, что оставила это позади, когда перевелась в другую школу. А теперь он стоял здесь, ухмыляясь, и весь мой хрупкий покой рассыпался на осколки.

— Привет, рыжая, — протянул Дэн, подходя ближе. — Что сидишь тут одна? Или нашла себе телохранителя?

Он кивнул в сторону Брика, и его друзья заржали.

Я вжалась в табурет, пытаясь стать меньше, незаметнее. Пальцы вцепились в грубую кожу куртки Брика, будто она могла меня защитить.

— Убирайтесь, — голос Брика прозвучал низко и ровно,

без крика, но от этого он казался ещё страшнее. — Здесь не ваша территория.

Дэн замер, его ухмылка дрогнула. Он привык быть главным в любой компании, привык, что все либо смеются вместе с ним, либо отводят глаза. А тут перед ним сидел человек, который не собирался отводить взгляд.

— Эй, полегче, мужик, — попытался он сохранить лицо. — Мы просто поздоровались со старой знакомой.

— Она не хочет с тобой здороваться, — отрезал Брик. — Видишь, она даже говорить не может. Так что развернулись и ушли.

На секунду повисла тишина. Дэн переглянулся с друзьями, будто проверяя, готовы ли они стоять за него. Но никто не сделал шага вперёд.

Потом Дэн фыркнул, стараясь выглядеть равнодушным.

— Ладно, ладно, не кипятись. Мы просто пошутили. Пошли, парни.

Они развернулись и вышли, хлопнув дверью так, что звякнули стаканы на стойке. Дождь тут же поглотил их смех.

Только когда дверь закрылась, я смогла выдохнуть. Плечи опустились, а пальцы разжались, оставив на коже куртки Брика белые следы от напряжения.

— Прости, — сказала я, протягивая куртку обратно. — Не хотела втягивать тебя в это.

Он не взял её.

— Оставь пока. Ты всё ещё дрожишь.

Я хотела возразить, но поняла, что он прав. Меня трясло, но теперь уже не от холода, а от того, как близко подобралась старая боль.

— Они... они всегда так, — тихо призналась я, глядя на свои сцепленные пальцы. — В школе делали вид, что меня не существует, а если замечали — обязательно находили повод посмеяться. Я думала, что, когда уйду оттуда, всё закончится. А они будто идут за мной по пятам.

Брик помолчал, потом неожиданно спросил:

— Почему ты вообще сюда пришла? Если тебе так тяжело среди людей?

Я пожала плечами, чувствуя, как к горлу подступает ком.

— Подруга сказала, что я не могу всю жизнь прятаться. Что нужно делать хотя бы маленькие шаги. Вот я и сделала. Один шаг. И тут они.

Он хмыкнул, но на этот раз в этом звуке не было насмешки.

— Маленькие шаги, — повторил он, будто пробуя слова на вкус. — Иногда они самые тяжёлые.

Я подняла на него глаза, удивлённая тем, что он это понял. Он выглядел таким жёстким, таким непробиваемым, будто ему чужды чужие страхи. А теперь в его голосе прозвучало что-то... почти человеческое.

— Ты не обязана быть сильной прямо сейчас, — добавил он, глядя куда-то в сторону, будто эти слова давались ему с трудом. — Если хочешь, посиди тут ещё немного. А если хочешь уйти — я провожу.

Я сжала пальцы на грубых швах его куртки. Впервые за долгое время мне не хотелось бежать. Не хотелось прятаться. Хотелось просто посидеть ещё чуть-чуть, зная, что рядом

есть кто-то, кто не даст в обиду. Даже если этот кто-то сам кажется ходячей бурей.

— Пожалуй... посижу ещё немного, — тихо сказала я.

Он кивнул, будто это было самое важное решение в мире.

— Тогда не снимай куртку. И не смотри на дверь. Они не вернутся.

Я улыбнулась — впервые за вечер, по-настоящему, хоть и совсем чуть-чуть.

— Хорошо.

И мы снова замолчали. Но теперь тишина была другой. Не тяжёлой, не давящей, а... спокойной. Как будто дождь наконец смыл всё лишнее, и осталось только это: старый бар, чашка остывшего кофе, грубая кожаная куртка, в которой было удивительно тепло, и человек напротив, который, возможно, был не таким уж и жестоким, каким хотел казаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.